

Максимов
Урбан

Сегодня. - 1996. - 31 окт. - с. 40

Но тоже хороша

«Рождество» Михаила Алдашина, «Русалка» Александра Петрова, «Нити» Ивана Максимова, «Птица на окне» Игоря Ковалева. Премьера в Музее кино

Максим Андреев

Новая волна отечественной анимации за редким исключением работает на Запад. Фильм с русскими титрами — раритет. Премьера в России — моветон. Демонстрация на ТВ — случайность (исключение — регулярная программа «Аниматограф» на РТР). Публикации в прессе только по информационным поводам: фестиваль, юбилей «Союзмультфильма» и пр. Поэтому демонстрацию сразу трех новехоньких картин супермодных молодых режиссеров в Музее кино можно без преувеличения считать сенсацией. В последний момент к трем мировым премьерам добавилась одна европейская: к Петрову, Максимова и Алдашину подключился Игорь Ковалев, который привез из Штатов видеoversию своего нового опуса «Птица на окне» (гран-при фестиваля в Оттаве).

Никогда еще стены пятого зала музея не видывали подобного ажиотажа. Лишь пятьдесят билетов поступило в продажу, остальная часть публики пришло по приглашениям и без оных. Процентом восемьдесят составляли профи. Корифеи — Норштейн, Хржановский, Татарский — водрузили на лучшие места. Талантливая молодежь сидела друг у друга на головах и висла на знаменитых, подаренных Годаром колонках долби. Опоздавших пришлось разместить в соседнем зале, куда механики спешно перетаскивали освободившиеся фильмы.

«Рождество». Михаил Алдашин — чуть ли не самый бывалый из представляемой режиссерской четверки. Его первый фильм (совместный с эстонцем Пэдом Пэдмонсоном) назывался «Келе» — фантазия по мотивам чукотских сказок в духе Оксаны Черкасовой. Затем были «Охотник», «Пумс» и знаменитая «Другая сторона». «Рождество» — лубок на библейскую тему. Красочное, озорное и еретическое изложение первых

Пardon за банальность, но в самом деле: за что ни схватиться, ни черта нет.

С театром — напряженка. С литературой получше, но тоже не ахти. С музыкой и живописью — общеизвестные заголовки. Про кино и говорить неудобно. Как-то, знаете, поднадоело заниматься химерами.

Единственное, что у нас по-настоящему есть, — это свои мультяшки. Но их, родимых, днем с огнем не сыщешь.

глав евангелия. Святой дух спускается на землю, жена плотника захлопывает дверь перед его носом, дух запускает в дом голубя, Иосиф везет опозоренную Марию на суд, женщина рождает смешного карапуза, волхвы дрыхнут без задних ног. В финале дух собирает честный народ на веселый праздник Рождества, а на фиолетовом небосклоне весело мигают вифлеемские звезды. «Но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют, а воры не подкапываются и не крадут». Картина сделана на базе студии «Пилот». Продолжительность — 14 минут.

«Русалка». Третья лента свердловчанина Александра Петрова (в Екатеринбурге работает еще один, уже упомянутый анимационный феномен — Оксана Черкасова). После дебютной сверхреалистичной «Коровы» (мальчик тоскует по погибшей буренке) Петров снял абсолютно метафизический «Сон смешного человека» — самую адекватную и яркую из виденных мной экранизаций Достоевского. Включая «Идиота» Куросавы. «Русалка» — пронзительная история любви юного послушника и водяной девы, яростная борьба языческих верований и христианства, жизни и смерти. «Души умерших, т. е. русалки, суть представители царства смерти, тьмы и холода, поэтому с наступлением весны, хоть оне и оживают, но обитают в темных недрах земных вод, еще холодных весной. Но вот наступает время купальских дней. Уместно ли русалкам, представительницам смерти, обитать в водах, освященных купанием животноного солнечного божества? Тогда русалки оставляют воды и лезут на зеленые деревья, служившие, по верованию древних

славян, жилищем мертвецов» (С. В. Максимов. «Энциклопедия нечистой силы»). Студия «Шар». 10 минут.

«Нити». Даже в своем анимированном виде Иван Максимов — фигура культовая. Коротенькие фильмики «5/4», «Слева направо», «Провинциальная школа», «Идеальная дырочка», «Либида Бенджамин», «Болеро» произвели локальный фурор (последний получил «Нику»); заговорили о новой эстетике. «Нити» — семиминутное продолжение старых максимовских рефлексий, новые приключения босхомумитроллевых ушастых, носастых и хвостастых персонажей. Принципиальных отличий три: музыка (вместо Дейва Брубека, Равеля и пр. — компьютерные экзерсисы Вячеслава Сержанова), цвет (вместо черного фломастера — сиреневорозовые рассветные тона), пространство (вместо замковых склепов и темных нор — широкие площади и космические дали Хуана Миро). Докушливый дождь из обойных гвоздей, ершистый ветер разрывает непрочные нити, связывающие сниффов, снорков, хемулей и филифьонков, разбрасывает их по необозримым просторам бумажного листа. «Союзмультфильм».

«Птица на окне». Заключительная часть блистательной сюрреалистической трилогии, начатой лентами «Его жена курица» и «Андрей Свислоцкий». Писать подробнее смысла нет: фильм демонстрировался в видеопроекции, с ужасающим качеством изображения и звука, а для яркой манеры Игоря Ковалева сие губительно. Твердо решив посмотреть «Птицу на окне» в нормальных условиях и памятуя, что новые отечественные фильмы, как правило, существуют в единственном числе и хранятся у режиссеров под кроватями, подхожу после картины к шумной компании за буфетной стойкой. Извиняюсь. Называюсь. Бурное оживление.

— Yooo! Very glad to see you! Vine? Vodka? Would you like sponsoг my movie?

Узнав в чем дело, теряет интерес:

— Приезжайте на студию, посмотрите на кассете. Нет, кассета та же, оригинал — в Штатах. И кинокопии нет. И иллюстраций. Все в Штатах. Под какой кроватью? Are you crazy? Я у Татарского живу!

319